

УДК: 81' 42

ББК: 81.43

С.С. Тахтарова**ПРАГМАЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ
ОСОБЕННОСТИ
МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ
В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ
ШВЕЙЦАРИИ***

Статья посвящена анализу коммуникативного взаимодействия жителей Германии и немецкоязычных кантонов Швейцарии. Анализируемая коммуникация осложнена рядом проблем, как языковых, так и культурно-обусловленных. Выявленные социокультурные различия во взаимном восприятии представителей анализируемых этносоциумов ведут к формированию стереотипов и клише, оказывающих свое влияние на общение. Установленные характеристики коммуникативного стиля немецкоязычной Швейцарии позволили определить его как митигативно-ориентированный.

Ключевые слова: *межкультурная коммуникация, коммуникативный стиль, митигация, этносоциум, высококонтекстные культуры.*

DOI 10.23683/1995-0640-2019-1-147-154

Тахтарова Светлана Салаватовна – докт. филол. наук, доцент, зав. кафедрой теории и практики перевода Казанского федерального университета
E-mail: alfia@mail.ru

© Тахтарова С.С., 2019.

В современных лингвистических исследованиях, посвященных изучению коммуникативного поведения того или иного этносоциума, общепризнанным является тот факт, что все коммуникативные процессы детерминированы во многом тем культурным контекстом, в котором они протекают, а коммуникативное поведение индивида, тем самым, обусловлено его принадлежностью к определенной социокультурной и языковой общности. Национальное коммуникативное поведение традиционно определяется как совокупность норм и правил общения определенной лингвокультурной общности [Прохоров, Стернин, 2006, с. 42]. Указанные нормы и правила, в основе которых лежат культурные ценности, находят свое отражение в структуре коммуникативного сознания представителей конкретного этносоциума в виде коммуникативных категорий и концептов, детерминирующих национальный коммуникативный стиль. Все вышеизложенное обусловило неизменный интерес исследователей к анализу национальной специфики коммуникативного поведения говорящих субъектов, определению доминант вербального поведения той или иной лингвокультуры, а также тем проблемам, которые возникают в ситуациях межкультурного общения и которые, как правило, детерминированы расхождениями этнокультурных норм и правил общения.

**Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ 18-012-00226 А*

Вместе с тем следует отметить, что данные проблемы, связанные с национальной спецификой коммуникативных стилей говорящих субъектов, могут возникать не только в ситуациях межкультурной коммуникации, но и в ситуациях интракультурного общения, вызывая в этом случае гораздо больший коммуникативный шок и когнитивный диссонанс, так как коммуниканты оказываются не готовы к возникновению подобных конфликтов в общении с носителями, казалось бы, того же языка и той же культуры, что и они. То, что является вероятным, ожидаемым в межкультурной коммуникации, и тем самым, легко прощается представителям другого этносоциума, гораздо тяжелее воспринимается по отношению к «своим». Однако данный аспект коммуникативного стиля и коммуникативного поведения остается пока, к сожалению, гораздо менее изученным.

Так, например, при анализе немецкого коммуникативного поведения до сих пор не уделяется должного внимания тому факту, что Германия почти полвека была разделена на два государства, развитие которых проходило под влиянием двух разных общественно-культурных установок: индивидуалистической – в Западной Германии, и коллективистской – в Восточной, что обусловило формирование различных коммуникативных стереотипов в обоих государствах. Как отмечает О.Г. Кляйн в своей книге, посвященной изучению проблем взаимо(не)понимания западных и восточных немцев, в объединенной Германии культурный, а точнее, коммуникативный шок в процессе, казалось бы, интракультурного общения представителей западной и восточной частей единого уже государства, носит гораздо более драматичный характер, нежели в ситуациях межкультурного общения жителей разных стран [Klein, 2004, S. 82]. Разная система ценностей и различные ментальные модели поведения, в том числе, и коммуникативного, культивируемые на протяжении более сорока лет, как правило, не осознаются собеседниками, которые исходят из априорной общности культурного (немецкого) контекста, который на самом деле оказывается различным. Автором приводится целый ряд таких расхождений, детерминирующих коммуникативные проблемы. Так, в частности, для западной коммуникативной культуры характерна ориентация в общении на индивидуальность и успех, а для восточной – на коллективность и консенсность. Для западной культуры особое значение имеет статус, за которым скрывается установка: важно вовремя себя позиционировать. Для тех, кто родился и вырос в Восточной Германии, приоритетным является ориентация на сохранение гармоничных межсубъектных отношений. По мнению Сандры Вильмерот, практиковавшийся в Восточной Германии в течение сорока лет социализм оставил свои следы в менталитете народа. Солидарность все еще имеет большое значение, а сочувствие и готовность помочь на Востоке Германии и сегодня очень важны [Willmeroth, 2009, S. 152]. Тем самым, личный и предметный уровни в общении восточных немцев находятся гораздо в более тесной связи, чем в западном коммуникативном контексте. Поэтому представители восточно-немецкой коммуникативной

культуры гораздо более осторожны и бережны по отношению друг к другу в общении, избегая конфликтных тем. В то время как в западно-немецкой дискурсивной практике эскалация напряженности, коммуникативные конфликты воспринимаются, скорее, как фактор, способный помочь в решение возникшей проблемы [Klein, 2004, S. 128].

Не менее интересным представляется изучение различий коммуникативных доминант и обусловленных ими проблем в общении жителей Германии и немецкоязычных кантонов Швейцарии, объединенных одним языком и имеющих исторически единые национальные корни. Часто цитируемая фраза кабаретиста Дитера Хильдебрандта «Die Schweizer haben mit den Deutschen Mühe, weil sie ihnen so ähnlich sind» (Швейцарцам сложно с немцами, потому что они так похожи) – метко отражает парадоксальность взаимоотношений немцев и немецкоязычных швейцарцев, осложненных наличием большого количества далеко не всегда положительных стереотипов и клише. Весьма показательным представляется замечание Томаса Кюнга о том, что швейцарцы любят во французах их свободный стиль жизни, в итальянцах их темпераментную спонтанность, и ненавидят в немцах прежде всего самих себя, уточняя, что речь идет о немецкоязычных швейцарцах: «...das Verhältnis der Deutschschweizer zu den Deutschen ist ein spezifisch **deutsch-deutsches** (выделено нами. – С.Т.) (wie es früher hiess), nämlich ein gespanntes. Wir sagten, es sei der Selbsthass, der den Schweizern die Beziehung zu den Deutschen vergällt. Und es ist der Neid. Beides zusammen gibt eine unangenehme Mischung» [Küng, 2005, S. 31].

На парадоксальность негативного отношения немецкоязычных швейцарцев к жителям Германии, несмотря, а может, по причине их несомненной культурной и языковой общности, указывает и Р. де Век, отмечая, что Франция обращается с франкоязычными швейцарцами хуже, чем Германия с немецкоязычными, но франкоязычные швейцарцы парадоксальным образом относятся к Франции гораздо лучше, чем их немецкоязычные соотечественники к Германии. Автор задается вполне обоснованным вопросом: «Liegt der tiefere Grund darin, dass sich Deutsche und Deutschschweizer stärker ähneln, als ihnen lieb ist?» [de Weck, 2014, S. 147].

П. Бихсель, отмечая единые исторические корни немцев Германии и немецкоязычных кантонов Швейцарии, предлагает свое объяснение стремлению своих соотечественников дистанцироваться от немцев Германии, связанному с чувством вины последних за исторические события прошлого: «Wir sind nämlich auch Germanen – wir Deutschschweizer-, und wir gleichen unserem Nachbarn in vielem. Aber sind eben **unschuldige Germanen** (выделено нами. – С.Т.). Deshalb können wir uns die Dinge leisten, die wir den Deutschen übel nehmen würden. Wir leisten uns dann auch. Vielleicht können wir das nur, weil es sich die Deutschen nicht mehr leisten können» [Bichsel, 2007, S. 175].

Парадоксальность взаимоотношений анализируемых этносоциумов проявляется также в том, что жители Германии относятся к своим соседям-швейцарцам гораздо позитивнее, что непонятно и удивительно

даже самим швейцарцам, но на которое они ответить взаимностью, увы, не готовы: «Wie ein Wunder kommt uns Schweizern immer wieder vor, mir welcher Sympathie, ja Zuneigung uns die Deutschen, gerade die besten unter ihnen, begegnen, und dennoch sind wir zur Gegenliebe nicht bereit» [Vitali, 2007, S. 219].

Анализируя причины возникающих проблем в немецко-швейцарской коммуникации, следует начать с самого языка, который и для одних, и для других является родным. По замечанию Х.Лотшера, оба этносоциума говорят на одном языке, на немецком, но делают это по-разному, в результате чего возникает новый парадокс – то, что должно было бы их объединить, на самом деле – разъединяет [Loetscher, 2007, S. 203]. Более того, сам факт признания немецкого как родного отвергается многими швейцарцами, согласно М.Куттеру: «...dass ich einen Knacks in mir trage, der jedem Deutschweizer anerzogen ist – ein problematisches Verhältnis zur eigenen Sprache. Natürlich ist die Beziehung der Schweizer zu Deutschland nicht nur der Sprache wegen schwierig, aber im Sprechen zeigt sich immer aufs neue jene Differenz, die manchmal so riesig erscheint. Wenn wir deutschsprachige Schweizer uns mit Deutschland konfrontieren, stellt sich uns immer die Frage nach der Identität. Wir definieren uns, indem wir uns abgrenzen [Kutter, 2007, S. 39].

Не случайно литературный немецкий определяется в Швейцарии как *Schriftdeutsch* (письменный немецкий), что подчеркивает его коммуникативную ограниченность. Жители немецкоязычных кантонов Швейцарии говорят на многочисленных диалектах, на которых ведется и преподавание в школах, что еще больше осложняет овладение литературным вариантом того языка, который должен был бы быть родным, но вызывает в коммуникации не меньшие сложности, чем иностранный. Тем самым, язык, который должен был бы объединять, становится фактором коммуникативной фрустрации, как отмечает П.Бихсель: «...Das ist auch der Grund, dass wohl niemand so große Schwierigkeiten mit den Deutschen hat wie wir Deutschschweizer. Weil sie eine Sprache sprechen, die wir zu verstehen glauben, erschrecken wir so sehr, dass sie ganz anders sind. Wir freuen uns über das Anderssein der Amerikaner, der Franzosen – das Anderssein der Deutschen ist und bleibt ein Ärgernis» [Bichsel, 2007, с. 161].

Кроме указанных проблем, связанных со статусом литературного немецкого и отношением к нему в немецкоязычных кантонах Швейцарии, на общение немцев Германии и Швейцарии оказывают свое влияние и различия в коммуникативных нормах и правилах, которые детерминируют национальный коммуникативный стиль. Немецкий коммуникативный стиль в отечественной и зарубежной лингвистике традиционно определяется как прямой, категоричный, эксплицитный, а немецкая культура относится к низкоконтекстным и статусно-ориентированным [Куликова, 2006, Kotthoff, 2003; Günther, 2002; и др.]. В исследованиях последних лет, посвященных изучению немецкого коммуникативного стиля в сопоставлении с коммуникативным поведением немецкоязычных швейцарцев, признается, что различия коммуникатив-

ных стилей представителей данных этносоциумов могут стать причиной коммуникативной фрустрации общающихся и коммуникативного диссонанса, вследствие несовпадения речевых стереотипов.

Так, в частности, Сандра Вильмерот и Фреди Хэммерли в своей работе «*Exgüsi. Ein Knigge für Deutsche und Schweizer zur Vermeidung grober Missverständnisse*», отмечают такие коммуникативные нормы и правила немецкоязычной Швейцарии, как сдержанность и нежелание акцентировать внимание на своей персоне, повышенное внимание к стратегиям вежливости, некатегоричность, внимание к собеседнику, ориентированность на компромисс и стремление сохранить лицо, свое и адресата [Willmeroth, Hämmerli, 2009].

Ерика Верлен в своем исследовании, посвященном изучению языка, коммуникативной культуры и менталитета, в качестве основной характеристики менталитета немецкоязычных швейцарцев относительно коммуникации выделяет повышенное внимание к уровню отношений, которое лежит в основе вышеназванных коммуникативных норм [Werlen, 1998, S. 218]. Особого внимания заслуживают предложенные автором коммуникативные максимы, детерминирующие речевое поведение немецкоязычных швейцарцев:

1. Максима внутренней ориентации (Mit dem Begriff *Binnenorientierung* bezeichnen wir die Haltung, die eigenen Werte anderen Werten vorzuziehen, die eigenen Leute bevorzugt gut zu behandeln, und den *swiss way of life* als moralisch hochzuschätzen. ... Der Glaube an die eigene Gutheit führt dazu, dass die schweizerische Mentalität durch eine *Ethnizismus* auszeichnet. Wir leiten diesen Begriff vom Konzept der Ethnizität ab: von der Eigenschaft einer Gruppe fähig und willens zu sein, sich positiv als Gruppe zu begreifen, etwa als „Fähigkeit zum Wir-Gefühl“ [Werlen, 1998, S. 215], репрезентируемая следующими прескрипциями:

- Ориентируйся на группу!
- Скрывай свои особенные возможности!
- Демонстрируй солидарность с группой!

Указанные прескрипции детализируются в таких коммуникативных правилах, как выбор подходящих тем общения, сдержанность в самооценках, соблюдение неписанных правил и др. Весьма примечательно также правило «*Wer gut Hochdeutsch kann/gut Hochdeutsch spricht protzt!*» (Кто хорошо говорит на литературном немецком – задавака!).

2. Максима симметрии, состоящая из следующих прескрипций:

- Постоянно демонстрируй готовность к кооперации!
- Будь демократичным!

Согласно этой максиме в коммуникации недопустимы конфликты, прямая критика, выпячивание своего Эго. Среди правил максимы симметрии также упоминается литературный немецкий: «*Es ist undemokratisch, eine Sprache zu sprechen, die soziale Stigmatisierungen erlaubt/ermöglicht, d.h. meide das Hochdeutsch!*».

3. Максима внимательного отношения, репрезентируемая прескрипциями:

- относись внимательно к другим!
- сохраняй лицо Другого!
- если ты обладаешь какой-либо властью, не показывай этого!

4. Максима готовности к адаптации, включающая всего одну прескрипцию – Говори о себе так, чтобы это не нанесло урона лицу других! [Werlen, 1998, с. 221].

Следует отметить, что все вышеназванные максимы и прескрипции характерны для высококонтекстных культур (Е. Hall), в которых обращается особое внимание на контекст сообщения, на то, с кем и при какой ситуации происходит общение, что проявляется в придании особой значимости форме сообщения. В коммуникации указанная специфика высококонтекстных культур ведет к превалированию некатегоричных форм высказывания, активному использованию модальных и семантических операторов, снижающих интенсивность иллокутивной силы формируемых высказываний. Эту особенность коммуникативного стиля немецкоязычных швейцарцев С.Вильмерот и Ф.Хэммерли, с определенной долей иронии, определяют как «гельветическую повышенную чувствительность», проявляющуюся, среди прочего, в том, что все, не содержащее минимум одного конъюнктива и двух-трех словечек “bitte”, будет истолковано как приказ [Willmeroth, Hämmerli, S. 59]. В этой связи, всем вновь прибывшим в немецкоязычную Швейцарию настоятельно рекомендуется Крэш-курс по гельветической дипломатии, вежливости и скромности.

Представленные выше характеристики коммуникативного стиля немецкоязычной Швейцарии весьма созвучны митигативным прескрипциям антиконфликтности, некатегоричности и неимпозитивности [Тахтарова, 2008, с. 57 – 58], что позволяет определить коммуникативный стиль представителей анализируемого этносоциума как митигативно маркированный.

Таким образом, подводя итог анализу лингво-прагматических особенностей общения жителей Германии и немецкоязычных кантонов Швейцарии, можно сделать вывод, что несмотря на наличие общего языка и общего исторического прошлого, коммуникативные стили в анализируемых этносоциумах характеризуются различной спецификой. В отличие от прямого, эксплицитного, категоричного стиля низкоконтекстной культуры немцев Германии, коммуникативный стиль немецкоязычной Швейцарии можно определить как митигативный, т.е. некатегоричный, антиконфликтный, ориентированный на отношения и на компромисс, что, в свою очередь, характерно для высококонтекстных культур.

Литература

Куликова Л.В. Коммуникативный стиль как проблема теории межкультурного общения: дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2006. 328 с.

Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: коммуникативное поведение. М.: Флинта; Наука, 2006. 328 с.

Тахтарова С.С. Этнокультурная категория смягчения в коммуникативном аспекте // Филол. науки. 2008. № 4. С. 55 – 61.

Bichsel P. Wie deutsch sind die Deutschen? // Kuhschweizer und Sauschwaben: Schweizer, Deutsche und ihre Hassliebe. Wien, 2007. S. 159 – 175.

Günther S. Höflichkeitspraktiken in der interkulturellen Kommunikation – am Beispiel chinesisch-deutscher Interaktion // Höflichkeitsstile. Hrsg. H.-H.Lüger. Frankfurt a.M.: Peter Lang Verlag, 2002. S. 295 – 314.

Klein O.G. Ihr könnt uns einfach nicht verstehen! München, 2004. 208 S.

Kotthoff H. Aspekte der Höflichkeit im Vergleich der Kulturen // Muttersprache. 2003. № 4. S. 289 – 306.

Küng Th. Gebrauchsanweisung für die Schweiz. Zürich, 2005. 208 S.

Kutter M. Schweizer und Deutsche: verschiedene Leute – wieso? // Kuhschweizer und Sauschwaben: Schweizer, Deutsche und ihre Hassliebe. Wien, 2007. S. 35 – 60.

Loetscher H. Sich ein Bildnis vom Nachbarn machend // Kuhschweizer und Sauschwaben: Schweizer, Deutsche und ihre Hassliebe. Wien, 2007. S. 194 – 204.

Pietzsch A., Hürlimann E. Schweizer sind Bünzlis! Zürich, 2016. 96 S.

Vitali Ch. Blanke Liebeserklärung // Kuhschweizer und Sauschwaben: Schweizer, Deutsche und ihre Hassliebe. Wien, 2007. S. 218 – 220.

Weck R. de. Wo ich Schweizer darf und Deutscher sein // Sind die Schweizer die besseren Deutschen? Der Hass auf kleine Unterschiede. Hamburg, 2014. S. 138 – 150.

Werlen E. Sprache, Kommunikationskultur und Mentalität // Reihe Germanistische Linguistik, Band 194. Tübingen, 1998. 407 S.

Willmeroth S., Hämmerli F. Exgüsi. Ein Knigge für Deutsche und Schweizer zur Vermeidung grober Missverständnisse. Zürich, 2009. 192 S.

References

Kulikova L.V. *Kommunikativnyy stil kak problema teorii mezhkulturnoy kmmunikatsii*: dis. ... dokt. philol. nauk. Volgograd, 2006. 328 p. (In Russian).

Prokhorov Yu.E., Sternin I.A. *Russkiye: kommunikativnoye povedeniye*. M., Flinta; Nauka, 2006. 328 p. (In Russian).

Takhtarova S.S. Ehtnokulturnaya kategoriya smygacheniya v kommunikativnom aspekte. *Philol. nauki*, 2008, no. 4, pp. 55-61. (In Russian).

Bichsel P. Wie deutsch sind die Deutschen? *Kuhschweizer und Sauschwaben: Schweizer, Deutsche und ihre Hassliebe*, Wien, 2007, pp. 159-175.

Kutter M. Schweizer und Deutsche: verschiedene Leute – wieso? *Kuhschweizer und Sauschwaben: Schweizer, Deutsche und ihre Hassliebe*, Wien, 2007, pp. 35-60.

Loetscher H. Sich ein Bildnis vom Nachbarn machend. *Kuhschweizer und Sauschwaben: Schweizer, Deutsche und ihre Hassliebe*, Wien, 2007, pp. 194-204.

Günther S. Höflichkeitspraktiken in der interkulturellen Kommunikation – am Beispiel chinesisch-deutscher Interaktion. *Höflichkeitsstile*. Hrsg. H.-H.Lüger. Frankfurt a.M.: Peter Lang Verlag, 2002, pp. 295-314.

Klein O.G. *Ihr könnt uns einfach nicht verstehen!* München, 2004. 208 p.

Kotthoff H. Aspekte der Höflichkeit im Vergleich der Kulturen. *Muttersprache*, 2003, no. 4, pp. 289-306.

Küng Th. *Gebrauchsanweisung für die Schweiz*. Zürich, 2005. 208 p.

Pietzsch A., Hürlimann E. *Schweizer sind Bünzlis!* Zürich, 2016. 96 p.

Vitali Ch. Blanke Liebeserklärung. *Kuhschweizer und Sauschwaben: Schweizer, Deutsche und ihre Hassliebe*, Wien, 2007, pp. 218-220.

Weck R., de. Wo ich Schweizer darf und Deutscher sein. *Sind die Schweizer die besseren Deutschen? Der Hass auf kleine Unterschiede*, Hamburg, 2014, pp. 138-150.

Werlen E. *Sprache, Kommunikationskultur und Mentalität. Reihe Germanistische Linguistik*, Band 194. Tübingen, 1998. 407 S.

Willmeroth S., Hämmerli F. *Exgüsi. Ein Knigge für Deutsche und Schweizer zur Vermeidung grober Missverständnisse*. Zürich, 2009. 192 S.

Svetlana S. Takhtarova (Kazan, Russian Federation)

Pragmalinguistic Peculiarities of Intercultural Communication in German Speaking Switzerland

The article is devoted to the analysis of the communicative interaction of the inhabitants and the German-speaking cantons of Switzerland. Analyzed communication is complicated by a number of problems, both linguistic and cultural-conditioned. The revealed socio-cultural differences in the mutual perception of the interests of the analyzed ethnosocieties lead to the formation of stereotypes and clichés that exert their influence on communication. The revealed characteristics of the communicative style of German-speaking Switzerland made it possible to define it as a mitigative-oriented one.

Key words: *intercultural communication, communicative style, mitigation, ethnosocium, highly context cultures.*

Svetlana S. Takhtarova – P.D. of Philology, associate professor, Head of the Department of Translation Theory and Practice, Kazan Federal University. E-mail: alfia@mail.ru